

Игорь Евсин

*Екатерина
Михайловна*

Рассказы
о блаженной старице

Игорь Евсин

**Екатерина Михайловна.
Рассказы о блаженной старице**

«Издательство «Зерна»

2019

ББК 83.3 (2=Рус) 7

Евсин И. В.

Екатерина Михайловна. Рассказы о блаженной старице /
И. В. Евсин — «Издательство «Зерна», 2019

ISBN 978-5-6041980-4-9

Екатерина Михайловна Хлуденёва (1889–1978) – почитаемая в народе старица. Её образ в корне отличается от привычного представления о юродствующей подвижнице. Девушка простого крестьянского происхождения из рязанской глубинки сумела получить блестящее столичное образование, что позволило ей заниматься воспитанием детей представителей высшего общества в дореволюционном С.-Петербурге. После 1918 года Екатерина Михайловна вернулась в Рязанскую губернию. Большую часть жизни прожила в селе Березники Сапожковского района. Там она принимала всех, кто нуждался в её помощи. Старицу почитали и обращались к ней за советом и утешением не только простые крестьяне, но и люди образованные, учёные, представители власти. Память о праведнице жива и поныне; по молитвам к Екатерине Михайловне люди по-прежнему получают чудесную помощь и исцеление.

ББК 83.3 (2=Рус) 7

ISBN 978-5-6041980-4-9

© Евсин И. В., 2019

© «Издательство «Зерна», 2019

Содержание

Вступление	6
Часть 1	7
Глагол добро есть	8
Звание домашней учительницы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Игорь Васильевич Евсин
Екатерина Михайловна.
Рассказы о блаженной старице

© Евсин И.В., текст, 2019

© ООО «Зёрна-Слово», 2019

Вступление

Старица-учительница

На Русской земле были и есть старицы, которым Господь за их смирение и подвижническую жизнь подавал дары утешения, прозорливости, исцеления. Среди них хорошо известны имена рязанских Божьих угодниц. В народе именуют их просто, с любовью и нежностью: Любушка Рязанская, Матронушка Анемнясевская, Полюшка Захаровская... Но лишь одну из них – сапожковскую старицу – называют по имени-отчеству: Екатерина Михайловна.

Это тем более удивительно, что известны (хотя и мало освящены) факты юродства старицы, а этот подвиг накладывает на человека, его являющего, особый отпечаток. Юродствующий Христа ради может выглядеть порой в глазах окружающих неприглядно и даже вызывать пренебрежительное к себе отношение. Тем удивительнее столь уважительное величание этой подвижницы, начавшееся ещё при её жизни и сохранившееся поныне.

Чем же оно обусловлено?

Разгадка таится в самой жизни и судьбе Екатерины Михайловны, во многом парадоксальной и уникальной. Екатерина Михайловна Хлудёнова родилась 8 ноября 1889 года в селе Сысои Сапожковского уезда (ныне Сараевский район Рязанской области). Будучи дочерью крестьян из рязанской глубинки, девушка сумела ещё в дореволюционные годы получить блестящее образование. В юности Екатерина Михайловна с отличием окончила Сапожковскую прогимназию, затем женскую гимназию Екимецкой в Рязани, впоследствии училась на Бестужевских курсах в Санкт-Петербурге – первом высшем учебном заведении для женщин в России. Поступить туда было непросто; девушке помогли её блестящие способности, отличная подготовка и особенное стремление к знаниям.

Преподавали на курсах люди, без которых сегодня нельзя представить отечественную культуру и историю. Это учёные с мировым именем: Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, Л.В. Щерба, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.П. Бородин – учёный-химик, медик и выдающийся композитор, знаменитые религиозные философы Н.О. Лосский, С.Ф. Платонов, Л.П. Карсавин.

После Санкт-Петербурга девушка, обладавшая удивительным педагогическим талантом и уже имевшая опыт преподавания, вернулась в Сапожок. Здесь, а впоследствии и в Березниках, родители приводили к ней самых «трудных», отстающих в обучении, с неприятным поведением, детей. Екатерина Михайловна, занимаясь с ними, достигала поразительных результатов в учёбе и исправлении поведения. Всё это, а также сам характер подвижницы, её отношение ко всем, кто к ней обращался, тихая, спокойная и убедительная речь не могли не вызывать исключительно почтительного к ней отношения и особого уважения.

Большую часть своей жизни Екатерина Михайловна прожила в селе Березники Сапожковского района. Там она принимала тех, кто нуждался в её духовной, а порой и материальной помощи, в житейских советах и утешении.

А почитали старицу и приходили к ней за помощью и советом не только простые крестьяне, но и люди образованные, учёные, представители власти. Алексей Андреевич Стольников, редактор газеты «Сапожковские вести», член Сапожковского районного комитета КПСС, искренний почитатель Екатерины Михайловны Хлуденёвой, впоследствии вспоминал: «Людей из интеллигенции, образованных она привлекала своим кругозором, глубокими знаниями во многих областях...».

Часть 1 Известняковые вериги

Глагол добро есть

В 1907 году ученица 8-класса Рязанской частной женской гимназии В.П. Екимецкой Екатерина Хлуденёва обратилась в Сапожковскую земскую управу с прошением о выделении ей средств для продолжения обучения на высших гимназических курсах. В своём прошении она написала, что первоначальное обучение в Сапожковской гимназии получила благодаря тому, что за него платила её бабушка. Курс гимназии закончила с золотой медалью, перешла в последний 8-й дополнительный класс и хотела бы поступить на высшие курсы. «В благодарность за это, – писала Екатерина Михайловна, – я обязуюсь по окончании отслужить где и сколько найдёт нужным земское собрание».

Как известно из истории, «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» было утверждено в январе 1864 года. Земства ведали делами местного хозяйства, к примеру устройством и содержанием зданий, заведовали благотворительными учреждениями и «попечением о народном образовании». Каково же было попечение об образовании сироты из бедной семьи Екатерины Хлуденёвой?

– Мне кажется, – сказал гласный Е.Н. Никифоров, – мы должны с большой осторожностью относиться к выдаче пособия бедным... а между тем их отцы в карты играют и шампанское пьют...»¹.

Представитель древнего рода дворян Никифоровых, хорошо знающий жизнь крестьянства, утверждает, что вконец обедневшие крестьяне играют в карты и пьют шампанское... И дальнейшие его слова при обсуждении прошения Хлуденёвой не менее удивительны: «Мы должны не милость дать, а сами должны просить денег... Если мы окажем ей пособие, мы потом таких просьб от других не оберёмся».

Вот вам и выполнение земской реформы императора Александра II, обязывающей земства участвовать «в попечении о народном образовании»! И всё-таки нашёлся один гласный, некий К.К., который сказал, что семья Хлуденёвых настолько бедная, что помощь ей оказать необходимо, тем более она единовременная и составляет не такую уж большую сумму. На это от гласного М.П. Ремизова последовал такой ответ:

– Я верю вам, но раз вы находите нужным оказать Хлуденёвой помощь, то окажите её из своего кармана...

И опять же удивительное дело: тот же Никифоров вдруг сказал:

– Раз мы давали помощь состоятельным, то почему не дать бедной девушке?

Но в итоге в помощи было отказано. И отказано единогласно.

Вот в такой атмосфере и возматывала Катя Хлуденёва, дочь государственных крестьян Михаила Степановича и Марии Ивановны. Ещё задолго до 1907 года, когда Екатерина Хлуденёва обратилась в Сапожковскую земскую управу, Мария Ивановна скончалась, а обедневший Михаил Степанович стал искать средства для существования. Некоторое время он послужил стражником, то есть охранником в селе Путятине. А потом занялся торговлей. Дело в том, что государственные крестьяне, в отличие от помещичьих и монастырских крестьян, могли заключать сделки, вести розничную и оптовую торговлю.

Перейдя в коммерцию, Михаил Хлуденёв уже не оставил её. Внучатый племянник Екатерины Михайловны Михаил Антонович Хлуденёв в своём письме первой составительнице жизнеописания Екатерины Михайловны Зинаиде Павловне Талалевой писал, что из Путятина в Сысои Михаил Степанович переехал в 1908 году и «начал большую торговлю. Бабушка говорила, что у них была большая лавка, и они выезжали с товарами на базар. Торговали рыбой, сахаром и возможно чем-то ещё».

¹ Здесь и далее диалоги членов земского собрания даются в изложении документа ГАРО Р-56299. Оп. 1. Д. 160.

Бабушка, о которой говорит Михаил Антонович, не была матерью Екатерины Михайловны. Она была ей мачехой. Родная же мать, Мария Ивановна Хлуденёва, скончалась, когда Кате исполнилось всего два года. Жизнь своей дочке Мария буквально вымолила у Господа. Дело в том, что в течение двух месяцев девочка была малоподвижна, практически не шевелила ни ручками, ни ножками. Сначала боялись за её жизнь, потом опасались, что она будет неполноценной. Мария Ивановна усердно молила Господа и Божию Матерь об исцелении младенца и дала обет – в случае исцеления дочери свершить паломничество в Киево-Печерскую лавру. И девочка начала двигаться и нормально развиваться. Утешенная мама исполнила свой обет и сходила в Киев на богомолье, чтобы поблагодарить Господа и Богородицу за исцеление дочери.

Когда Мария умерла, Катя осталась на попечении бабушки с дедушкой со стороны матери. Жили они на лесном хуторе Ягодное. Этим хутором владела мелкопоместная дворянка Евгения Алексеевна Стаханова. А бабушка Екатерины Михайловны была при ней кухаркой и домохозяйкой – готовила пищу, прибирала в доме, вела огородное хозяйство, занималась сбором и заготовлением лесных даров – ягод, грибов, орехов и лечебных трав. Разыскивать лечебные травы, знать их свойства, время сбора, способ хранения и применения в различных болезнях бабушка научила и внучку Катю. Уже в раннем возрасте Катя многое знала о целебной силе растений и умела применять эти знания. Впоследствии это очень пригодилось Екатерине Михайловне при лечении обращавшихся к ней больных.

Читать и писать Катя стала уже к четырём годам. Этому её научил родной дядя, который был лесником и жил на том же хуторе Ягодное. Он очень любил свою племянницу и посвящал ее воспитанию много времени.

Екатерина Хлуденёва воспринимала обучение с воодушевлением. Она вспоминала впоследствии:

– Я рано и с желанием научилась читать и писать. И потом, в гимназии, училась с большим желанием и охотой.

Обучившись чтению, Катя стала для всех читать вслух утренние и вечерние молитвы. Любила молиться в приходском храме и в Николо-Бавыкинском женском монастыре, куда её водила бабушка.

Монастырь этот сказочным теремом возвышался на живописном лесистом берегу речки Пары. Недалеко от монастыря находился святой источник, где православные по своей вере получали исцеления. Катина бабушка даже зимой ходила на этот источник. Пила святую воду, умывалась ей и обливалась.

Николо-Бавыкинский монастырь в середине XX в.

К этому она приучила и внучку.

Одной из монахинь Николо-Бавыкинского монастыря была сестра бабушки, Катя общалась с ней и получала духовные наставления. Во время богослужения, когда уставала, тихо сидела на специально сделанной для неё скамеечке, иногда пела на клиросе. Так уже с детства храм, Божий дом, стал и её домом.

Евгения Алексеевна Стаханова любила Катю так же, как и своих дочерей – Ольгу и Наталью. Она заботилась не только о духовном воспитании Кати, но и о её физическом здоровье. Часто гуляла с ней, учила кататься на лыжах. Впоследствии Екатерина Михайловна рассказывала:

– На прогулку надеваю лыжи, гуляю по лесу, по чистому, нетронутому снегу. Езжу до изнеможения. Прихожу домой, бабушка меня раздевает, поит горячим молочком и кладёт на тёплую печь. Поэтому я росла здоровой, спокойной. Пищу ела очень простую. Не знала излишеств и никогда к ним не стремилась.

Михаил Степанович Хлуденёв и Павел Петрович Стаханов

В 1896 году муж Евгении Александровны Павел Петрович Стаханов, окончив медицинский факультет Московского Императорского университета, приехал на работу в Сапожок. Здесь он приобрёл дом и перевёз из Ягодного семью. Со Стахановыми переехала в Сапожок и семилетняя Катя со своей бабушкой. В Сапожке Павел Петрович был назначен главным врачом земской больницы. Впоследствии, после революции 1917 года, он стал заслуженным врачом РСФСР. Именно Стаханов П.П. открыл лечебные свойства сапожковского торфа и организовал в Сапожке грязелечение, которым с успехом пользуются и поныне.

В 1900 году Стахановы отдали Екатерину вместе с дочерьми, Ольгой и Натальей, в четырёхклассную Сапожковскую женскую прогимназию. Прогимназия в то время была общеобразовательным учреждением с программой младших классов гимназии.

По уставу гимназий и прогимназий Екатерина, как и все, носила специальную форму – коричневое платье с длинными рукавами, с воротником-стойкой и белым подворотничком. В будни надевала черный сатиновый фартук на бретельках, а на торжественные мероприятия – белый фартук с оборками, без карманов. Девочки-прогимназистки ходили в гимназию с заплетёнными косичками, а некоторые были стриженными. Мальчишки порой их дразнили:

– Вон плетёнка пошла, а вон стриженка. Прогимназистки головастые...

Судя по архивным фотографиям, Екатерина Хлуденёва не стриглась. У нее были густые тёмные волосы, заплетённые в косу. Вот как со слов своей матери описывала Екатерину Чинякова Евгения Павловна: «В то время она была красивой молодой девушкой с косой до колена».

Главным предметом в прогимназии был Закон Божий. Ему отводилось значительное количество часов. Кроме того, учащиеся совместно с преподавателями в обязательном порядке посещали храм в воскресные и праздничные дни. Екатерина с нетерпением ожидала посещение храма, который с детства считала не только домом Божиим, но и своим домом, где пребывали её истинные Отец и Мать – Христос и Богородица. Ведь, как уже говорилось, родная мама Екатерины умерла рано, а отца она видела редко, поскольку он проживал в Путятине, а после второго брака в 1907 году переехал в Сысои. Потом стал заниматься торговлей в Сапожке, но дочь навещал очень редко. К тому времени от новой жены у него появились другие дети. Трудно представить, каково было на душе сиротинки, которая живого отца практически не

видела... Но она, как и все верующие, в отсутствии родителей отцом почитала Бога, а мать – Богородицу.

В Сапожковской прогимназии Екатерина училась с большим интересом и прилежанием. Ей легко давались все предметы, но больше всего она любила арифметику. Математические способности девочка унаследовала от отца, которого в селе Сысои звали «счётчиком», так как он умел быстро считать в уме.

Екатерина Хлуденёва и Евгения Калинина

В прогимназии Хлуденёва подружилась с одноклассницей Евгенией Александровной Калининой, ставшей впоследствии замечательным педагогом, удостоенным звания «Заслуженный учитель РСФСР». Дружбу эту они пронесли через всю свою жизнь. Прогимназию окончили с отличием. В августе 1904 года, успешно сдав вступительные экзамены, они поступили в пятый класс рязанской частной женской гимназии, организованной Верой Павловной Екимецкой. В Рязани подруги поселились на частной квартире у священника Твиритина.

Екатерина Хлуденёва среди учениц гимназии Екимецкой (во втором ряду, третья справа)

Екимецкая приглашала для преподавания лучших педагогов, в обучении широко использовались наглядные пособия. Гимназия славилась на всю губернию. Обучение велось на деньги родителей и попечителей. Однако талантливым ученикам делалось исключение – они освобождались от платы за обучение. Бесплатно обучалась и Екатерина Хлуденёва, а на жизнь она зарабатывала частными уроками. Уже тогда проявились в ней педагогические способности. Её любили и дети, и родители. Взрослые удивлялись духовной зрелости столь юной девушки, о которой можно было сказать словами из Псалтири: «Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках» («Больше старцев понимает тот, кто повеления Божии исполняет») (Пс. 118, 100). Святитель Феофан Вышенский, толкуя эти слова, пишет: «Есть тот, кого учит Господь, кто разумел больше старца. Благодать восполняет лета, и мудрость старческая делается достоянием нестарого летами».

Молодая Екатерина Хлуденёва обладала необыкновенной мудростью, и уже тогда к ней обращались за духовными советами.

Звание домашней учительницы

В свободное время Екатерина и Евгения гуляли в парке, зимой катались на лыжах, встречались со сверстниками. Быть может, желали посетить театр и синемаграф (кинематограф), но ученицам гимназий не рекомендовалось посещать эти заведения. Трудно сказать о Евгении, но Екатерину в театр, наверное, тянуло, потому что впоследствии, обучаясь на Бестужевских курсах в Петербурге, она любила посещать оперные спектакли.

Воспитанниц гимназии называли ласково «екиманки» (по аналогии с «мариинками» и «епархиалками» – учащимися Мариинской и Епархиальной гимназий).

В гимназии Екимецкой на высшем уровне преподавались такие предметы, как Закон Божий, русский и церковнославянский языки, математика, физика, всеобщая география, всеобщая история, русская история. Екатерина училась с большим интересом, не принимая в себя «смрадный дух мира сего». А он тогда витал не только в миру, но и в учебных заведениях. Это был злой дух революции 1904–1905 годов, то есть первых лет обучения Хлуденёвой в гимназии. Годы эти были смутные, бунтарские. Для борьбы с самодержавием революционеры создавали различные подпольные организации, даже студенты и гимназисты были вовлечены в смуту того времени. В гимназии Екимецкой также были нестроения. В 1905 году она стала первым забастовавшим в Рязани учебным заведением. Некоторые старшеклассницы даже лично принимали участие в революционных митингах, за что были исключены из гимназии.

Частная женская гимназия В.П. Екимецкой

Но Екатерина соответствовала своему имени, означавшему «всегда чистая». Она хранила свою душу от бунтарского духа, изучая Закон Божий и все гимназические предметы. И настолько преуспела в этом, что в 1907 году по окончании основного курса была награждена золотой медалью. Она получила аттестат, который давал право на получение звания учительницы начальных училищ.

После основного курса Екатерина продолжила обучение в недавно открывшемся дополнительном восьмом классе гимназии. В мае 1908 года она блестяще окончила последний гим-

назический класс и получила свидетельство, в котором говорилось: «В настоящем году при бывшем испытании учениц 8-го дополнительного класса она, Хлуденёва Екатерина Михайловна, показала нижеследующие познания: в Законе Божиим, в педагогике и дидактике, в начальном преподавании русского языка, в начальном преподавании арифметики, в предметах специальных, в математике избирательного права – «отлично». Посему на основании установленных правил она, Хлуденёва Екатерина Михайловна, приобретает звание домашней учительницы по предмету математики».

После окончания полного курса гимназии Екимецкой Екатерина решила продолжить учиться на Бестужевских курсах в Петербурге. Эти курсы были одним из первых, открытых в России женских высших учебных заведений. История курсов началась с 1878 года. Высшие женские курсы с университетской системой преподавания в народе прозвали «бестужевскими», поскольку их учредителем и первым директором был профессор К.Н. Бестужев-Рюмин, известный учёный-историк, руководитель Санкт-Петербургской школы историографии. Выпускницы Бестужевских курсов допускались к преподаванию всех предметов в старших классах женских гимназий и прогимназий. Таким образом, в своем стремлении к знаниям Екатерина Хлуденёва не хотела ограничиваться званием учительницы начальных училищ. Ей хотелось стать педагогом и преподавать в гимназиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.